

О.А. Донских, Э.М. Думнова

Социокультурный фронтир российского общества в условиях современной международной миграции

УДК 314.7

Аннотация. Процесс международной миграции к настоящему времени приобрел новые качественные характеристики многомерного социального феномена, что определяет необходимость и новых подходов к его анализу. В статье вводится понятие социокультурного фронтаира, которое позволяет под новым углом зрения исследовать социальные последствия миграционного процесса. Выявляются причины формирования социокультурного фронтаира, а также основные проблемы, характерные для регионов, ставших центрами его возникновения, на примере Новосибирской области.

Ключевые слова: миграция; миграционные процессы; фронтир; социокультурный фронтир; диаспора; трансмигранты; неквалифицированные трудовые мигранты

Постановка задачи

Необходимость осмысления особенностей миграции и связанных с ней демографических, социальных и культурных проблем осознается как представителями административных структур, так и научным сообществом. Цель настоящей статьи – обоснование целесообразности введения в научный оборот термина «социокультурный фронтир» при анализе международных миграционных процессов.

С ростом уровня международной миграции и расширения спектра ее видов на территории страны-реципиента увеличивается число представителей различных этнических групп, являющихся носителями соответствующих культур. Это актуализирует проблему их инкорпорации в социокультурное пространство общества-реципиента.

Процесс такой инкорпорации – двусторонний: мигрантам приходится осваивать язык, новые нормы и образцы поведения, заниматься трудоустройством, а перед обществом встает вопрос о формате взаимодействия с мигрантами в разных сферах.

Появляется дилемма: инкорпорирование мигрантов ставит под угрозу культурную гомогенность общества, что и само по себе непросто, а в случае неудачи возникает проблема обособления вновь прибывших, и в пространстве страны-реципиента формируются разделенные общества, сосуществование которых в близком соседстве чревато межконфессиональными, межэтническими и прочими видами конфликтов, а также глубинным социальным неравенством.

Различные аспекты данной проблемы нашли отражение в зарубежных исследованиях. Так, некоторые авторы рассматривают возникающие в мигрантской среде сетевые структуры, вводят термины вроде «региональная идентичность» применительно к сообществам мигрантов в рамках отдельных стран (см. например [DiCarlo, 2008]) и пр. Другие фокусируются на процессах взаимодействия новых сообществ с местным населением, происходящих внутри и извне юридических и территориальных границ. С этой целью, в частности, рассматриваются разные модели, связанные с такими понятиями, как диаспора, идентичность, фронтир [Safran, 1991; Hennebry, Walton-Roberts, 2014; Каслс и др., 2022].

Современная миграционная теория имеет несколько ветвей, отражающих актуальные направления исследований международной миграции. В контексте нашего исследования наиболее значимыми являются следующие:

- теория диаспор (Cohen P., Safran W., Van Hear N.);
- теория миграционных сетей (Aguilera M., Massey D., Skeidon, Krissman, Castles);
- теории социокультурной адаптации мигрантов, подразделяющиеся на ассимиляционный (Gordon M., Portes A., Zhou M.) и транснациональный подходы [Berry, 1997] (Kim Y.Y., Phinney J.S., Pieterse J.N., Sue S., Sue D.W.).

Российское общество на современном этапе его развития оказалось в полной мере включено в динамичный процесс международной миграции. Так, в 2022 г. количество иностранных граждан, приехавших в Россию только с целью работы, составило 3,47 млн, что на треть, или на 871 тыс. человек, больше, чем в предшествующем году¹. Более 90% прироста иностранной

¹ По данным аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza.

рабочей силы пришлось суммарно на Узбекистан, Таджикистан и Киргизию. Также значительно выросло число трудовых мигрантов из Казахстана, Азербайджана, Вьетнама, Молдовы, Турции, Туркмении и Китая. Вместе с тем следует учитывать и другие виды миграции, предполагающие длительное пребывание иностранных граждан в стране-реципиенте или переезд на ПМЖ. К ним, в частности, относится вынужденная миграция.

В нашем исследовании социокультурные проблемы миграции будут рассматриваться в региональном аспекте, на примере Новосибирской области. Регион – активный участник миграционного процесса, что обусловлено спецификой его экономического развития и наличия на территории третьего по численности города в России. Новосибирск как столица области стал центром концентрации разных видов мигрантов в Сибирском регионе. Так, за шесть месяцев 2022 г. на территорию региона въехало более 163 тыс. иностранных граждан, что в два раза больше, чем за первое полугодие 2021 г. (77,2 тыс.)². По данным Новосибирскстата на январь-февраль 2023 г., миграционный прирост в области составил 35 человек на 10 тысяч населения и опять-таки был выше, чем годом ранее (31,7 на 10 тыс.)³. Особенность миграционного процесса региона (как и страны в целом) – его разнообразие, не укладывающееся в простые схемы; и те социальные напряжения, которые он вызывает, требуют использования новых подходов к его анализу.

Социокультурные последствия миграции

Прирост миграционного потока имеет ряд последствий, в числе которых особое место занимают социокультурные. Международная миграция с конца XX века развивается в контексте глобализации, став одним из ее ключевых направлений. Это обусловило появление у нее новых качественных характеристик многомерного социального феномена. В частности, появились ее новые виды, в странах международной миграции,

² Количество трудовых мигрантов в Новосибирске выросло в два раза. URL: <https://infopro54.ru/news/kolichestvo-trudovyx-migrantov-v-novosibirskе-vyroslo-v-dva-raza/?ysclid=1ma545ihi6954117620>

³ Общие итоги миграции населения Новосибирской области. URL: https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/p54_Миграция%20населения%20Новосибирской%20области%20в%20январе-октябре%202022%20года.pdf

одной из которых является Россия, начал формироваться социокультурный фронт.

Многообразие отношений, складывающихся в связи с растущей миграцией, охватывает различные аспекты жизни не только мигрантов, но и принимающего сообщества. Отмечается целое направление исследований, которое можно обозначить как «домашнюю этнографию» – «Это особенно актуально для исследований миграции, направленных на получение знаний, преодолевающих такие разделения, как “мы” и “они”, “коренной житель” и “иммигрант”, а также “общественное” и “частное” и, что более важно, “хозяин” и “гость”» [Migration and Domestic Space, 2023. P. 1]. Фактически здесь обозначается целая серия разнотипных отношений. И при этом речь идет, конечно, об изменении не только социально-экономического, но и культурного пространства.

В частности, обозначились новые центры притяжения, как и новые причины для конфликтов. Так, празднование Ураза-Байрам в одной из новосибирских мечетей превращается в испытание для живущих рядом жителей⁴. Культурно-религиозные различия могут становиться серьезными проблемами для школ и вузов⁵ (см. также [Елисеева, 2020]). В свою очередь и мигранты испытывают многообразные влияния принимающего сообщества. Они естественным образом пытаются выстроить семейное пространство так, как это было привычно для них в стране исхода (кстати говоря, школьные конфликты чаще всего связаны с особенностями семейных отношений), однако проникающая сюда новая социальная реальность часто вызывает напряжение между поколениями.

Таким образом, наряду с более-менее понятными границами мест преимущественного расселения мигрантов из определенных стран на принимающей территории формируются границы социально-культурные, которые часто воспринимаются острее и переживаются значительно более болезненно. Проблема состоит в способности корректно преодолеть социокультурные барьеры, возникающие в процессе формирования

⁴ «Как праздник, хоть переезжай»: жители домов на Красина оказались взаперти из-за десятков машин. URL: <https://ngs.ru/text/transport/2023/04/21/72238355/>

⁵ Министр образования НСО рассказал, как решать межэтнические конфликты в школах. URL: <https://ngs.ru/text/education/2021/12/21/70331363/>

мировоззренческого диалога между принимающим населением и мигрантами. Для того чтобы мигранты постепенно становились привычной частью городского сообщества, необходимы определенные усилия как со стороны мигрантов (особенно во втором и третьем поколениях), так и со стороны принимающего сообщества. Гости становятся хозяевами, а в определенных обстоятельствах хозяева могут стать гостями, как это произошло, например, в Косово.

Социокультурный фронтр

Представляется плодотворным применить к социально-культурному противостоянию мигрантского и местного сообществ, доходящему порой до реальных столкновений, понятие фронта, известное в исторических исследованиях. Теория фронта была разработана американским ученым Ф. Тернером более века назад [Тёрнер, 2009]. Он определяет это понятие как территорию столкновения разных народов в контексте завоевательных исторических событий. При этом он обращает внимание на то, что при столкновении культур в процессе освоения определенных территорий происходит не просто замещение одной культуры другой, но трансформация обеих культур, находящихся во взаимодействии на этой подвижной границе. То есть «речь идет не о примитивном заимствовании определенных культурных достижений, не об имитации, а об истории эволюции и адаптации институтов в ответ на изменившуюся окружающую среду» [Тёрнер, 2009. С. 177]. Теория фронта заняла прочные позиции в исторической науке, получив в последующем дополнительные интерпретации. Вместе с тем ее методологический потенциал распространился на междисциплинарный уровень исследований.

Одним из показательных примеров развития теории фронта является его применение для анализа процессов индустриализации и урбанизации, что особенно актуально сегодня. Этот подход позволяет, в частности, увидеть необратимость соответствующих процессов и их многоаспектность. «Технологии, наука, богатство и стремление к возбуждению – все это в совокупности порождает новую взрывающуюся городскую границу, и эта граница не за горами. Как ни относиться к стремительному росту городов и как бы ни было больно смотреть на бесформенное расползание, характерное для многих мегаполисов, нужно признать тот очевидный факт, что ни один из факторов, вызывающих рост городов, не обратим» [The urban-industrial frontier, 1969. P. 6].

В контексте международной миграции особое значение в урбанизированном обществе приобретает появление диаспор и столкновение в одном пространстве разных традиционных культур. В указанной работе, в частности, возникает такое понятие, как «образовательный фронтир», которое вводит нас в пространство национальной культуры в ее отношении с другими национальными культурами. Именно система образования и воспитания формирует культурно-национальную идентичность. «...Если проанализировать содержание учебных программ в школах и университетах мира, то окажется, что они являются продуктом национальных и региональных концепций истории, социальных и гуманитарных наук, призванных дать каждому поколению в той части мира, которую оно занимает, чувство идентичности с собственными традициями [The urban-industrial frontier, 1969. P. 40–41]. Однако не менее значима (и при этом наиболее очевидна) разница в поведенческих стереотипах, в которых проявляются как культурно-религиозные различия, так и семейные традиции [Елисеева, 2020. С. 28].

Расширение территориальной концентрации мигрантов и освоение ими новых социальных пространств делают современные урбанизированные сообщества крайне сложным образованием. Поэтому представляется целесообразным и методологически оправданным введение понятия «социокультурный фронтир» в контекст изучения социокультурных последствий международной миграции. Последний представляет собой феномен столкновения разных культур и социальных моделей, возникающего на территории страны-реципиента. Одна из особенностей социокультурного фронта – его территориальная локализованность. Это означает, что данное понятие применимо к исследованию территориальных субъектов, являющихся центрами притяжения миграционных потоков (в частности – мегаполисов и отдельных регионов).

Следует отметить локализованный характер социокультурного фронта и применительно к Новосибирску как одному из российских центров притяжения трудовых мигрантов. Это связано со спецификой территориального распределения последних в границах города. В большинстве своем мигранты сосредоточены в Кировском и отдаленной части Ленинского районов на левом берегу Оби.

Вместе с тем необходимо учитывать *внутритерриториальный характер формирования социокультурного фронттира*, что принципиально отличает его от классической дефиниции фронттира, предполагающей его формирование в трансграничье.

Адаптация высококвалифицированных рабочих и трансмигрантов

На этапе теоретической рефлексии рассмотрим основные факторы, определяющие формирование социокультурного фронттира. Прежде всего, следует отметить, что этот феномен как некая составляющая социокультурного пространства страны-реципиента является индикатором транзитивного состояния социальной системы. Миграционные потоки – один из сильнейших факторов, дестабилизирующих социальную систему, в частности, за счет воздействия на ее социокультурное пространство, что способствует ее выходу из равновесного состояния при достижении определенных пропорций в обществе разных этнических групп мигрантов относительно местного населения.

Мы разделяем точку зрения Стивена Каслса о высокой значимости этнических культур мигрантов, поскольку именно «... культура, идентичность и сообщества часто служат ядром сопротивления силам централизации и гомогенизации» [Каслс и др., 2022. С. 105]. Как отмечает автор, этнические культуры мигрантов являются угрозой для господствующей культуры и этнической идентичности. Аналогичной точки зрения придерживается и Р. Коэн, выражая сомнения по поводу того, что «меньшинства и мигранты будут демонстрировать исключительную лояльность национальному государству» [Cohen, 2008. С. 12].

Трудности начинаются с языка. Сью Райт справедливо отмечает, что «язык занимает центральное место в любом исследовании миграции, поскольку способность общаться в новых условиях является одним из основных факторов успешного исхода переселения и обустройства. ... Непонимание – это фундаментальное препятствие на пути к инклюзии. Прежде чем этот барьер будет преодолен, необходимо долгое и трудное обучение языку» [Wright, 2020. P. 142]. А дальнейшее формирование новой идентичности проблематизируется этническим происхождением, религией, культурой.

Согласно основным закономерностям функционирования и развития систем любая из них, в том числе и социальная, стремится к самосохранению и саморазвитию, избегая состояний неравновесности. При нарушении баланса социосистема стремится так или иначе восстановить его. Это означает, что современное общество и отдельные его элементы развиваются нелинейно. В частности, поток мигрантов может количественно и качественно изменяться под влиянием каких-то внешних и внутренних для страны-реципиента факторов, что детерминирует новые условия существования социокультурного фронта. В этой связи представляется значимым анализ комплекса основных относительно устойчивых составляющих траектории его формирования.

Во многом специфика инкорпорирования мигранта в новое социокультурное пространство определяется его *статусом* и *целью прибытия* в страну-реципиент. Говоря о трудовой миграции, следует учитывать дифференциацию потока работников по ряду значимых критериев, в числе которых уровень образования и профессиональная квалификация. На этом основании мы предлагаем следующую классификацию трудовых мигрантов: низкоквалифицированные рабочие, высококвалифицированные и трансмигранты.

Высококвалифицированные рабочие и трансмигранты имеют большой адаптационный потенциал и мотивацию его реализации, что обусловлено целями их пребывания в стране-реципиенте. В этой связи они весьма органично инкорпорируются в принимающее социокультурное пространство, как правило, разделяя социальные нормы, ценности и общепринятую модель социального взаимодействия. Трансмигранты (мобильные люди, которые с готовностью выходят за рамки экономических, культурных, социальных, этнических и национальных границ) представляют собой немногочисленную категорию, имеющую преимущественно высокий социальный и профессиональный статус и профессионально востребованную в нескольких странах. Они более мобильны, имеют несколько социальных осей взаимодействия, охватывающих разные социокультурные пространства, в силу чего их собственная социокультурная идентичность весьма эластична, со временем она трансформируется, приобретая статус транснациональной идентичности.

Об этом, в частности, свидетельствуют результаты авторского социологического исследования, проведенного в апреле 2023 г. посредством полуструктурированных интервью с 12 русскими трансмигрантами, имеющими высокие профессиональную квалификацию и социальный статус и проживающими в разных странах. Это категория мигрантов в силу своих целей и мотивов миграции ориентирована на успешное и скорейшее инкорпорирование в принимающее сообщество, реализуя аккультурационную и ассимиляционную стратегии адаптации. Выбирая данные виды стратегий, они тем не менее поддерживают связь с соотечественниками в формате диаспоры.

На фоне обновления концептуальных рамок понятия «диаспора» в контексте нашего исследования представляется актуальным определение этого феномена, данное У. Сафраном. Он отмечает следующие неотъемлемые черты диаспоры:

- рассеянность из первоначального центра в два или более чужих региона;
- сохранение коллективной памяти, единое видение своей первоначальной родины, включая ее местонахождение, историю и достижения;
- идеализация прародины и стремление туда вернуться;
- этнообщинное сознание и солидарность во многом определяются отношением к своей родине [Safran, 1991].

С середины 1990-х гг. произошел пересмотр понятия «диаспора» в ключе конструкционистской (постмодернистской) критики. Конструкционисты опровергли территориальную ограниченность диаспоры пределами родины и страны переезда, обозначив ее определяющим признаком детерриторизацию, что позволило интегрировать диаспору в транснациональный дискурс и тем самым открыть новые горизонты ее исследования и значения в процессе интериоризации мигрантов в принимающее общество. Так, в современном мире сформировались трансдиаспоры, представляющие собой этнические общности, дискретно размещающиеся в разных странах, но при этом не утрачивающие этническое единство, воспроизводимое через социальные транснациональные сети.

Р. Коэн выделяет дополнительную очень значимую черту/признак современной диаспоры, отмечая, что «диаспоры часто мобилизуют коллективную идентичность не только в отношении

места поселения или в отношении воображаемой, предполагаемой или реальной родины, но и в знак солидарности с соэтническими членами диаспоры в других странах» [Cohen, 2008. Р. 12]. Наряду с такими скрепами диаспоры, как язык, религия и культура, он выделяет «совместную ответственность», поддерживающую солидарность внутри этнического сообщества.

Очень важным представляется замечание Р. Коэна и о том, что совместная ответственность важна для той части диаспоры, которая не реализовала социальную мобильность в новом обществе и имеет социальный статус, не соответствующий желаемому. Это в первую очередь трудовые мигранты (или мигранты, переехавшие на ПМЖ), имеющие низкий уровень образования и соответствующий социальный статус.

Адаптация низкоквалифицированных рабочих

Определяющую роль в формировании социокультурного фронта играют в первую очередь низкоквалифицированные рабочие, которые в большинстве своем являются представителями сезонной/маятниковой миграции. Они приезжают на заработки на небольшой срок и склонны в месте своего временного проживания воспроизводить привычные социальные модели. Это касается специфики социального взаимодействия, поддержания социальных связей, сохранения культурных референций. Временное пребывание в принимающей стране ограничивает мотивацию повышения уровня владения ее языком и ресоциализации в целом.

Данная категория мигрантов привносит и воспроизводит в новом пространстве собственную этническую и социокультурную идентичность. В российском обществе она представлена главным образом выходцами из стран Средней Азии. Несмотря на общее историческое прошлое в формате СССР, на сегодняшний день дистанция культур с жителями бывших советских республик весьма ощутима, что определяется образовательным и в еще большей степени религиозным критерием. Именно религиозные нормы лежат в основе организации социальной жизни данных этнических групп мигрантов. Религия является одним из важнейших маркеров их социокультурной и этнической идентичностей.

Выбирая адаптационную модель, представители этой категории мигрантов, как правило, останавливаются на сегрегационной

или маргинальной стратегиях. Согласно концепции аккультурации Дж. Берри, данные типы адаптационных стратегий предполагают низкий уровень инкорпорированности и стремление сохранить привычную социальную модель. В связи с большой дистанцией между культурами такой тип адаптационной стратегии становится катализатором социальной напряженности, иногда принимающей крайние формы, т.е. переходящей в социальные конфликты.

Примером могут послужить периодически вспыхивающие драки мигрантов с местным населением в Кировском районе г. Новосибирска, вызывающие большой общественный резонанс. В Новосибирске напряженная ситуация сложилась вокруг Хилокского рынка⁶. Здесь фронтр существует практически буквально «по Тёрнеру».

Принципиально важно, что сегрегационная стратегия очень часто реализуется при поддержке диаспоры. Ее роль для мигрантов весьма значима. В условиях современной международной миграции диаспора является не только социальной группой, способствующей поддержанию социокультурной идентичности мигрантов и воспроизводства родного им культурного фона, но и связующим звеном с родиной.

Несмотря на то, что в последние десятилетия формат диаспоры претерпевает явные изменения (так, в рамках теоретических научных дебатов оживленно обсуждается вопрос о трансформации признаков и характеристик диаспоры, о формировании нового ее вида – глобальной диаспоры, отличающейся, прежде всего, ослаблением связи с «родиной» и «домом»), отдельные категории мигрантов (в первую очередь низкоквалифицированные работники) поддерживают ее традиционный формат.

В формате традиционной диаспоры сохраняются основные маркеры социокультурной идентичности: родной язык, поведенческие стереотипы и поведенческая модель, ценности, религиозная принадлежность. Именно это способствует возникновению социокультурного фронтра. Мигранты воспроизводят свою социальную модель жизни в чуждом им социокультурном пространстве.

⁶ «В Новосибирске возле Хилокского рынка мигранты устроили массовую драку» // BFM.ru. URL: <https://nsk.bfm.ru/news/19469> Примеры легко умножить.

Особого исследовательского внимания заслуживает такой критерий интериоризации мигрантов, как дистанция культур. Данный показатель влияет не только на рост конфликтогенности в принимающем обществе, но и на устойчивость диаспоры, а также на степень абсорбции мигрантов в принимающее общество. Чем больше дистанция культур, тем ниже степень и темпы такой абсорбции. Следовательно, возникает ситуация формирования относительно замкнутых этнических групп и рост их численности в условиях высоких темпов миграционного прироста.

По ту сторону фронта

Значимую роль в формировании социокультурного фронта играет категория мигрантов, приехавших с целью длительного проживания или на ПМЖ. Их адаптационные стратегии имеют более гибкие формы, а степень стремления к сохранению социокультурной идентичности, как правило, определяет этническая принадлежность. Речь идет о выходцах из мусульманских стран, где в основе формирования социокультурной идентичности лежит религиозное сознание. Именно религия в данном случае определяет специфику социокультурной модели и ее реализации на поведенческом уровне – с одной стороны, а с другой – выступает сдерживающим фактором при выборе адаптационной стратегии, ориентированной на большую степень интеграции в социокультурное пространство принимающего общества. Эта этническая группа мигрантов ориентирована на сохранение социокультурной идентичности, сформированной в их родной стране, что дает им ощущение поддержания связи со своей этнической группой и сохранения собственной самобытности даже в условиях чуждой культуры.

Иное дело – неквалифицированные мигранты. Сохранение социокультурной идентичности для них, по сути, является способом самосохранения и отстаивания своей уникальности в инокультурной среде⁷. Равные условия жизни, возможности, социальные ожидания и в целом социальное самочувствие, с одной стороны, детерминируют их острую потребность в сохранении самоидентичности на уровне диаспоры, а с другой – создают

⁷ Социолог: мы излишне надеемся, что мигранты из Средней Азии адаптируются.
URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/23/08/2017/599d3c859a794751d183fc80>
<https://nsk.rbc.ru/nsk/23/08/2017/599d3c859a794751d183fc80>

условия формирования группового сознания. На уровне последнего формируются представления о других («чужих») группах. Дихотомия «Свой-Чужой» закреплена в стереотипах, которым присуща высокая степень устойчивости. Данное обстоятельство лежит в основе межгрупповой конфликтности, которая склонна увеличиваться в отсутствие единой надгрупповой цели.

Ряд западных исследователей полагает, что противостояние групп, имеющих разную ментальность, базируется на принципе социоцентризма [Думнова, 2014. С. 83]. Последний трактуется как «свойство воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной социальной группы, выступающей в качестве некоего эталона, или оптимума» [Московичи, 1992. С. 83–96].

Проявления социоцентристских интенций присутствуют как на микро-, так и на макросоциальном уровнях. В первом случае принято применять термин «социоцентризм», отражающий межгрупповые отношения, субъектом которых могут быть группы, различающиеся по разным основаниям. Во втором случае можно использовать термин «этноцентризм», отражающий отношения между более крупными социальными группами – этносами [Думнова, 2014. С. 83]. М. Бруэр и Д. Кэмпбелл в качестве основных черт этноцентризма называют «восприятие элементов своей культуры как “естественных” и “правильных”, а элементов других культур как “неестественных” и “неправильных” [Brewer, Campbell, 1976]. В ряде случаев эти термины употребляют как синонимичные, в связи с чем, по нашему мнению, вполне допустимо спроецировать характеристики этноцентризма, выделенные М. Бруэром и Д. Кэмпбеллом, и на социоцентризм.

На наш взгляд, социоцентризм в контексте анализа формирования социокультурного фронта, детерминирован двумя основными причинами. Во-первых, несоответствием социальных ожиданий и самих мигрантов, и местного населения относительно их инкорпорации. Возникающее на основании этого противоречие детерминирует низкий уровень толерантности и социального доверия принимающего сообщества, с одной стороны, а с другой – выбор мигрантами адаптационных стратегий, нежелательных для местного населения [Коллиер, 2017].

Во-вторых, немаловажной причиной роста конфликтности выступают способы реализации мигрантами их

адаптационных стратегий. Речь идет о пространственно ориентированных и социальных действиях. К первым относится воспроизводство поведенческих стереотипов, присущих их культуре, посредством манеры и языка общения, выбора национальной одежды, что в комплексе является мощным инструментом манифестации и отстаивания собственной этнической и социокультурной идентичности. В качестве яркого примера вторых можно назвать воспроизведение мигрантами имеющихся у них гендерных стереотипов в принимающем обществе. Поскольку подавляющее большинство мигрантов в России являются выходцами из мусульманских обществ, привносимые ими в российский социум гендерные стереотипы входят в диссонанс с местными, что вызывает неприятие и углубление противоречий. Причем, если в обычное время эти противоречия как-то сглаживаются, в сложных ситуациях (например, в период пандемии) они начинают резко усугубляться [Шустов, 2021; Короткова, 2021].

Выводы

Методологическое обоснование введения категории «социокультурный фронтир» в контекст исследований современной международной миграции определяется эффективностью ее применения при изучении противоречивых социокультурных последствий данного процесса. Эта категория способствует формализации отражения глубинных последствий международной миграции на разных уровнях ее изучения в формате как отраслевых, так и междисциплинарных исследований.

В настоящем исследовании выявлены основной субъект социокультурного фронта (неквалифицированные трудовые мигранты), причины его формирования, а также связанные с ним социальные последствия (эффекты). Те социокультурные проблемы, которые характерны для регионов, являющихся центрами возникновения социокультурного фронта, требуют внесения корректив в работу органов власти, проводящих адаптационную работу с мигрантами.

Литература/References

Думнова Э.М. Взаимообусловленность общественного сознания и ментальности социальных групп и объединений молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6(22). С. 81–90. DOI 10.15293/2226–3365.1406.07

Dumnova, E.M. (2014). Interdependence of social consciousness and mentality of social groups and associations of young people. *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*. No. 6 (22). Pp. 81–90. (In Russ.). DOI 10.15293/2226–3365.1406.07

Елесева Е.С. Межнациональные конфликты в студенческой среде // Форум молодежной науки. 2020. Вып. 1. № 6. P. 25–31.

Eliseeva, E.S. (2020). Interethnic conflicts in the student environment. *Forum of Youth Science*. Vol. 1. No. 6. Pp. 25–31. (In Russ.).

Каслс С., де Хаас Х., Миллер М. Дж. Век миграции: международное движение населения в современном мире. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 512 с.

Castles, S., de Haas, H., Miller, M.J. (2022). *Century of Migration: International Movement of Population in the Modern World*. Moscow. “Delo” Publishing House RANEPА. 512 p. (In Russ.).

Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир / Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 384 с.

Collier, P. (2017). *Exodus: How Migration Changes Our World*. Moscow. Gaidar Institute Publishing House. 384 p. (In Russ.).

Короткова Е.В. Эскалация конфликта между иммигрантами и принимающим обществом в Германии в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (COVID-19: вторая волна), июнь. С. 93–102.

Korotkova, E.V. (2021). Escalation of the conflict between immigrants and host society in Germany during the pandemic COVID-19. *Scientific Review. Series 2. Humanities*. No. 3 (COVID-19: second wave), June. P. 93–102. (In Russ.).

Московичи С. От коллективных представлений – к социальным // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2. С. 83–96.

Moscovici, S. (1992). From collective perceptions – to social ones. *Voprosy Sotsiologii*. T. 1. No. 2. Pp. 83–96. (In Russ.).

Тёрнер Ф. Дж. Фронтр в американской истории. М.: Весь мир, 2009. 304 с.
Turner F.J. (2009). *Frontier in American History*. Moscow. All the World. 304 p. (In Russ.).

Шустов А.В. Миграция и конфликты в России в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (COVID-19: вторая волна), июнь. С. 103–115.

Shustov, A.V. (2021). Migration and conflicts in Russia during the COVID-19 pandemic. *Scientific Review. Series 2. Humanities*. No. 3 (COVID-19: second wave), June. С. 103–115. (In Russ.).

Berry, J. (1997). Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*. No. 46 (1). Pp. 5–34.

Brewer M., Campbell D.T. (1976). *Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence*. Sage Publishing, 218 p.

Cohen, R. (2008). *Global Diasporas: An Introduction*. Taylor & Francis Group: London and New York. Available at: https://www.researchgate.net/publication/360602452_Global_Diasporas_An_Introduction/

DiCarlo Lisa. (2008). *Migrating to America: Transnational Social Networks and Regional Identity among Turkish Migrants*. I.B. Tauris, 200p.

Hennebry, Jenna, Margaret Walton-Roberts (auth.) (2014). Margaret Walton-Roberts, Jenna Hennebry (eds.) *Territoriality and Migration in the E.U. Neighbourhood: Spilling over the Wall*. Springer Netherlands. 249 p.

Migration and Domestic Space. (2023). Ethnographies of Home in the Making. Ed. by Paolo Boccagni and Sara Bonfanti. Springer. 260 p.

Safran, W. (1991). Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora. A Journal of Transnational Studies*, Vol. 1, No. 1. Pp. 83–99.

The urban-industrial frontier. (1969). Essays on Social Trends and Institutional Goals in Modern Communities. Ed. by David Popenoe. Rutgers University Press. 189 p.

Wright, Sue. (2020). Migration, Linguistics and Sociolinguistics. *The SAGE Handbook of International Migration*. Edited by Christine Inglis with Wei Li and Binod Khadria. SAGE Publications. Pp. 142–158.

Статья поступила 04.08.2023

Статья принята к публикации 08.08.2023

Для цитирования: Донских О.А., Думнова Э.М. Социокультурный фронтир российского общества в условиях современной международной миграции // ЭКО. № 11. С. 131–147. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-11-131-147

Информация об авторах

Донских Олег Альбертович (Новосибирск) – доктор философских наук, профессор, PhD (Monash, Australia). Новосибирский государственный университет экономики и управления; Новосибирский технический университет.

E-mail: oleg.donskikh@gmail.com

Думнова Эльнара Михайловна (Новосибирск) – доктор философских наук, профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления.

E-mail: dumnova79@yandex.ru

Summary

O.A. Donskikh, E.M. Dumnova

The Socio-cultural Frontier of Russian Society in the Context of Contemporary International Migration

Abstract. The process of international migration has now acquired new qualitative characteristics of a multidimensional social phenomenon, which determines the need for new approaches to its analysis. The paper introduces the concept of sociocultural frontier, which allows us to study the social consequences of the migration process from a new angle. The reasons for the formation of the sociocultural frontier are revealed, as well as the main problems characteristic of the regions that are the centers of its emergence, on the example of the Novosibirsk Oblast.

Keywords: migration; migration processes; frontier; sociocultural frontier; diaspora; transmigrants; unskilled labor migrants

For citation: Donskikh, O.A., Dumnova, E.M. (2023). Sociocultural frontier of Russian society in the conditions of the modern international migration. *ECO*. No. 11. Pp. 131–147. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-131-147

Information about the authors

Donskikh, Oleg Albertovich (Novosibirsk) – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, PhD (Monash, Australia), Head of the Department of Philosophy at Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor at Novosibirsk Technical University.

E-mail: oleg.donskikh@gmail.com

Dumnova, Elnara Mikhailovna (Novosibirsk) – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management.

E-mail: dumnova79@yandex.ru